

— Говори, как хочешь поступить? Если ты действительно перережешь горло мне и твоему дяде Мо, тебя посадят в тюрьму, а Чжоу Нинъюань и вовсе не выживет. Всего-то пять мешков зерна! Дам тебе их!

Чжоу Живодер почувствовал холодок на шее, кровь уже выступила, и стало особенно холодно, словно горло и вправду перерезали.

— Верно! Верно! Если ты действительно посмеешь перерезать горло своему дяде, я, пусть даже сам погибну, сначала убью тебя, а потом зарежу этого щенка, всех порублю на фарш, и все умрем раз и навсегда! — Ли Хунхуа размахивал кухонным ножом, словно действительно что-то рубил, лицо его было искажено злобой.

Чжоу Живодер смотрел на этого дурака и думал, что хотел бы дать ему пощечину. Этот идиот только подливает масла в огонь!

Этот Чжоу Сяюй, урод, опять находит удовольствие в его страданиях, идиот!

Чжоу Сяюй молчал, с мрачным лицом он пнул Чжоу Живодера, сбив его с ног, и наступил на шею, слегка надавив. Сила была рассчитана точно — не убить, но и не дать ему расслабиться.

Чжоу Живодер мог только стонать от боли. Идиот, неужели нельзя понять, в какой ситуации мы находимся?!

Теперь Ли Хунхуа успокоился, его глаза были красными от злости, но он не мог ничего сделать. С рыданиями он сказал:

— Это твой родной дядя, будь поосторожнее!

Он не особо заботился о своем отце, но к Чжоу Живодеру он был привязан, и, видя его в таком состоянии, сердце его разрывалось от боли.

— Дядя Мо, успокойся, давай поговорим спокойно! В конце концов, мы одной крови, дядя и мой отец — братья, и я не хочу поступать слишком жестоко. Я просто хочу свое зерно, больше ничего. Дядя Мо, отнеси зерно во двор, и я отпущу дядю! — Чжоу Сяюй держал нож в одной руке, а другой почесывал шею, высказывая свои требования.

— Дам! Дам! Подожди меня! — Услышав это, Ли Хунхуа поспешил в дом. Зерно было в подвале, и обменять его на свободу Чжоу Живодера было не так уж и плохо.

Чжоу Сяюй, увидев это, прикусил губу. Ли Хунхуа оказался куда более жестоким, чем он помнил, но его слабостью был Чжоу Живодер. Пока он держит его под контролем, Ли Хунхуа не представляет угрозы. Однако Чжоу Живодер, который сейчас молчал под его ногой, обязательно попытается отомстить позже...

Изначальный план запугивания явно не сработал. Чжоу Живодер, с его терпением, мог нанести ответный удар, и это было бы смертельно. Честно говоря, он не боялся за себя, но опасался, что они могут напасть на его младшего брата. Вывихнутые руки и шея Чжоу Живодера могли стать проблемой, если кто-то придет и поднимет шум.

В этот момент Ли Хунхуа уже вынес все пять мешков зерна во двор. Чжоу Живодер, увидев их, покраснел от злости. Сегодняшние страдания не должны пройти даром!

Щенок, когда ты окажешься в моих руках...

— Зерно здесь, отпусти его! — Ли Хунхуа тяжело дышал, уставший от того, что таскал мешки туда-сюда. Он боялся, что если опоздает, этот щенок будет мучить Чжоу Живодера.

— Дядя Мо, ты хорошо потрудился! Но я не могу просто так его отпустить. Дядя Мо, пни свой нож в мою сторону! — Чжоу Сяюй продолжал почесывать шею, зная, что Чжоу Живодер больше всего дорожит своей жизнью. Ха-ха-ха!

Ли Хунхуа, хоть и был унижен, мог только подчиниться. Он пнул нож в сторону Чжоу Сяюя.

— Отпусти его! Почему ты не держишь слово?!

— Я держу слово, я отпущу его! Но прежде я должен кое-что сделать, чтобы вы не попытались отомстить потом. Ты ведь понимаешь, дядя? — Чжоу Сяюй снова надавил ногой, словно катался на катке.

— Дядя Мо, дай себе несколько пощечин, и если ты сделаешь это достаточно сильно, я отпущу дядю! — Чжоу Сяюй прищурился, выдвигая новое требование.

— Щенок! — Ли Хунхуа злобно выругался, но не посмел сказать больше. Он начал бить себя по лицу, злобно глядя на Чжоу Сяюя, словно бьет его самого.

Чжоу Сяюй совершенно не обращал внимания на этот злобный взгляд. Взгляд не оторвет кусок мяса. Он наклонился, убрал ногу и снова приставил нож к шее Чжоу Живодера.

— Дядя, посмотри, как дядя Мо заботится о тебе. Такой мужчина — это тот, кто сможет прожить с тобой хорошую жизнь. Не ослепляй себя! — Чжоу Сяюй говорил с глубоким смыслом. Он только что обнаружил кое-что интересное в воспоминаниях этого тела. Чжоу Живодер действительно был негодяем, и жаль Ли Хунхуа, который так о нем заботился.

— Хватит болтать, зерно во дворе, забирай и проваливай! — Чжоу Живодер громко кричал, боясь, что Чжоу Сяюй скажет что-то еще.

— Да, я уйду! Но сначала нужно все уладить, дядя! Я не хочу, чтобы я только ушел, а ты сразу же начнешь грозиться убить меня. Я уверен, дядя уже понял, что я — человек, который не боится смерти. Сегодня я сделал это, и я не боюсь твоей мести в будущем! Но я не люблю лишние проблемы, так что лучше разобраться с этим раз и навсегда, ты ведь согласен, дядя? — Чжоу Сяюй улыбался, но эта улыбка в глазах Чжоу Живодера выглядела пугающе.

— Что ты хочешь сделать? — Чжоу Живодер дрожащим голосом спросил. Он уже думал о мести, даже не дожидаясь будущего. Как только его руки заживут, он сразу же нападет, чтобы этот щенок запомнил это на всю жизнь... Но почему-то он чувствовал, что этот щенок не даст ему такого шанса.

В этот момент Чжоу Сяюй достал маленькую черную таблетку размером с ноготь и показал ее перед лицом Чжоу Живодера.

— Это мой отец оставил мне. Он сказал, что если кто-то будет обижать нас, я должен дать ему это. Это яд. Он не убьет сразу, но сердце, печень, желудок и кишечник будут болеть, словно по ним ползают тысячи муравьев, покалывая и причиняя боль... Всего четыре таблетки, одну нужно принимать каждую неделю. Если принять все, боль прекратится. Но если пропустить одну, наступит слабость, каждый день будешь чувствовать себя сонным, и в конце концов умрешь во сне... — Чжоу Сяюй говорил очень серьезно, зажал челюсть Чжоу Живодера и вставил таблетку в рот, прикрыв его рукой и ударив по груди, чтобы таблетка прошла в

желудок.

— Дядя и дядя Мо, если не верите, можете пойти к врачу, но даже самый лучший врач ничего не обнаружит. Вы ведь знаете, мой отец любил заводить друзей, и среди них были очень могущественные! — Чжоу Сяоюй улыбался, и в этот момент было невозможно понять, говорит ли он правду или лжет.

После того как Чжоу Живодер проглотил таблетку, Чжоу Сяоюй убрал нож, словно Чжоу Живодер больше не представлял угрозы. Руки Чжоу Живодера были вывихнуты, и он не мог даже выплюнуть таблетку, только кашлял, пытаясь избавиться от нее. Он знал своего брата, тот знал многих, и возможно, этот яд действительно был настоящим.

Ли Хунхуа, увидев, что Чжоу Сяоюй убрал нож, сразу же подбежал к Чжоу Живодеру, не зная, что делать, и вытирая слезы.

— Муж, как ты? Болит?

— Конечно болит! Печень, сердце, кишечник — все покалывает, и боль то усиливается, то стихает! — Чжоу Сяоюй тихо сказал, пугая их до смерти.

И, надо сказать, Чжоу Живодер сразу же почувствовал, как его печень, сердце и кишечник начали покалывать...

— Чжоу Живодер, открой дверь! — В этот момент Мо Чжоу привел людей. Все это время его сердце сжималось от страха, что Чжоу Сяоюй, такой слабый, может быть обижен. Услышав, что в доме Чжоу Живодера раздавались крики, он еще больше забеспокоился.

Он знал натуру Чжоу Живодера и его жены. Сяоюй сам пошел туда и наверняка не получил бы никакой выгоды, поэтому, узнав о случившемся, он подумал, что обязательно нужно найти того, кто согласится помочь заступиться. Иначе он, одинокий старик-гэр с маленьким ребенком на руках, даже если бы и пошел, ничем бы не помог.

Мо Чжоу был человеком предусмотрительным, он сразу повел Чжоу Нинъюаня к Чжу Дачжуану. Чжу Дачжуан был единственным сыном старосты деревни. Хотя на вид он казался холодным, сердце у него было доброе. Гэр Сяоюй влюбился в Чжу Дачжуана всем сердцем, и, учитывая эти чувства, Чжу Дачжуан хоть сколько-нибудь поможет.

Кроме того, приглашая Чжу Дачжуана, Мо Чжоу преследовал и другую цель: если бы удалось их познакомить и свадьба Сяоюя с Чжу Дачжуаном состоялась, это было бы просто отлично, и жизнь у двух братьев наладилась бы.

Когда Мо Чжоу привел Чжоу Нинъюаня к дому, как раз оказалось, что Чжу Дачжуан дома. Чжоу Нинъюань обычно был очень близок с Чжу Дачжуаном, и, увидев его, у него тут же потекли слезы. Он бросился и обхватил ноги Чжу Дачжуана.

Сегодня есть время, добавлю пропущенные за 8-е, 9-е и 13-е числа.

<http://bllate.org/book/16681/1530774>